

и заберите оружие, чтобы защищаться. Ученики сказали, что у нихъ есть два ножа. И когда Иисусъ услыхалъ это слово о ножахъ, на него напала тоска».

Когда за идею умираетъ человѣкъ непоколебимый, то онъ этимъ внушаетъ къ себѣ уваженіе, но еще не обусловливается твердость своихъ послѣдователей, потому что имъ часто можетъ прийти на мысль: а можетъ быть онъ, при всей своей искренности, заблуждался, какъ многіе изувѣры, терпѣвшіе мученическую смерть за самыя безумныя заблужденія. Но если за идею пошелъ на смерть человѣкъ, встрѣтившійся съ нею случайно, понявший ее послѣ различныхъ нелѣпыхъ попытокъ самыхъ странныхъ ея приложеній, если онъ, когда пришлось за нее пострадать, не могъ найти въ себѣ столько твердости, сколько находятъ въ себѣ даже чисто политические дѣятели, если онъ изъ страха смерти предъ своими учениками явно отрекается отъ той заповѣди, въ которой полагалъ всю сущность своего ученія — чтобы не противиться злому противъ зла, если только случайное упоминаніе о ножахъ заставило его одуматься и искать подкрѣпленія: то скажите, много нравственной силы можетъ внушить намъ примѣръ такого человѣка? Вмѣсто бодрости при испытаніяхъ не заставить ли онъ думать такъ: если лучшій изъ людей Иисусъ, котораго столько сотъ миллионовъ людей отъ начала вѣка считаютъ Сыномъ Божіимъ, если и Онъ-то совершило потерять присутствіе духа и отрекся было отъ первѣйшей заповѣди Своего ученія, то мнѣ ли бороться съ искушеніями плоти, жертвовать ради пяти заповѣдей свою жизнью, своимъ покоемъ, своимъ наслажденіями? Видно не много силы имѣеть ученіе новаго евангелія, если лучшій изъ людей не рѣшался за него умереть, когда многіе готовы умирать безъ страха даже за любыя политическія химеры, за безумныя бредни фантазіи. Если такъ мало могло воодушевить новое евангеліе своего основателя, то дастъ ли воспоминаніе о немъ бодрости для подвига? Дало ли оно ее кому-либо на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, въ новомъ евангеліи хотя Иисусъ и обѣщаетъ ученикамъ Своимъ, что духъ Его ученія послѣ Его смерти вселится въ нихъ, но оказалось, что они процовѣдали не Его ученіе, а какое-то другое: учили о Его Божествѣ, о Его воскресеніи изъ мертвыхъ,—на чемъ основывали всю свою проповѣдь,—учили о паденіи Адама, объ искупленіи всѣхъ страданіями Христовыми, учили о церкви, о благодати и тайнѣ